

ПОЗЫВНОЙ “ЛЕШИЙ”

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Эверест

Влад Эверест
Позывной "Леший"

«Автор»

2026

Эверест В.

Позывной "Леший" / В. Эверест — «Автор», 2026

Иван — хозяин тайги. Его мир — это безмолвные заснеженные просторы Сибири, где выживание зависит от умения читать следы, слышать тишину и делать один-единственный точный выстрел. Он — охотник, живущий по суровым, но честным законам природы. Но летом 1941 года в его мир приходит другая война. Война людей. Бессмысленная, хаотичная и беспощадная. Вырванный из своей стихии и брошенный в самое пекло Сталинграда, Иван должен научиться выживать заново. Здесь его навыки становятся смертельным оружием, а сам он превращается в призрачного снайпера, неуловимого "Лешего" для врагов и последнюю надежду для своих. Сможет ли человек, привыкший уважать жизнь, стать машиной для убийства? И что останется от его души, когда на белый снег его памяти прольется слишком много чужой и своей крови?

© Эверест В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Влад Эверест

Позывной "Леший"

Пролог

Ноябрь 1942-го. Сталинградский «котел»

Смерть пахла железом, грязью и безысходностью.

Иван вдыхал этот запах уже четвертый час, лежа в ледяной крошке битого кирпича на развороченном снарядом чердаке. Он сам был частью этого запаха, частью этого мертвого пейзажа. Рваная, когда-то белая маскировочная накидка давно стала серой от копоти и пыли, сливаясь с руинами. Иней, будто трупные пятна, покрывал его брови и жесткую, колючую щетину на щеках. Дыхание, вырвавшееся изо рта короткими, почти невидимыми облачками, он научился контролировать, выдыхая в шерстяную варежку. В мире, где звук означал жизнь, тишина означала охоту.

А он был охотником.

Холод уже не чувствовался. Он стал постоянным спутником, въевшись под кожу, в самые кости. Пальцы на спусковом крючке снайперской «трехлинейки» давно онемели, но он знал — они не подведут. В тайге он мог часами сидеть в засидке на медведя при тридцатиградусном морозе. Здесь было теплее. Здесь было страшнее.

Его мир сузился до узкого сектора, видимого сквозь выбитый в стене пролом. Впереди простиралась степь — белая, израненная черными воронками и перечеркнутая линиями траншей. Там, в трехстах метрах, была их цель. Не человек. Цель. Штабной блиндаж. Раз в сутки, примерно в это время, оттуда выбегал связист и трусцой бежал к передовой. Он был живчиком, этот немец. Бежал быстро, пригибаясь. Двое снайперов до Ивана уже «спалились», пытаясь его снять, и теперь где-то в этой же степи лежали, удобряя мерзлую землю.

Иван ждал. В его голове не было мыслей. Ни об Анютке, ни о Женьке. Мысли греют. А ему сейчас нужно было быть холодным, как прицел его винтовки.

Вот он.

Словно мышь из норы, из-за поворота траншеи выскочила серая фигурка. Каска, шинель, за спиной катушка с кабелем. Иван плавно повел стволом, лоя немца в перекрестье оптики. Ветер. Легкий, боковой. Иван взял чуть левее, на полфигуры. Палец мягко лег на спуск.

В окуляре прицела немец был совсем близко. Иван видел его лицо — молодое, лет девятнадцати, с отчаянным румянцем на щеках. Губы шевелились, беззвучно проклиная то ли мороз, то ли проклятую русскую землю. На одно неуловимое мгновение, на удар сердца, в голове Ивана мелькнуло: «Мальчишка совсем как наш Павлик»

Именно в это мгновение он нажал на спуск.

Сухой, злой треск выстрела утонул в грохоте далекой канонады. Иван даже не моргнул. Он видел, как голова немца дернулась назад, словно от сильного удара. Из горла хлестнула темная, почти черная на фоне грязного снега, струя. Фигурка не упала. Она сделала несколько нелепых, кукольных шагов, а затем медленно, как-то очень устало, осела на дно траншеи.

Все.

Иван смотрел еще несколько секунд, убеждаясь, что цель не дернется. Не дернулась. Он медленно, не делая резких движений, отполз вглубь чердака, туда, где тьма была гуще. Сняв варежку, достал из внутреннего кармана засаленный блокнот и огрызок химического карандаша. Послюнявил грифель и напротив ровного столбика из двадцати шести палочек-зарубок, перечеркнутых по четыре, поставил еще одну. Двадцать семь.

Он закрыл глаза. Всего на секунду.

И ледяная степь исчезла. Вместо нее — солнце. Яркое, слепящее. Запах не пороха, а скошенной травы. И смех. Смех его Анютки. А по зеленой поляне, переставляя пухлые ножки, к нему бежит маленький мальчик с волосами цвета спелой пшеницы и кричит, захлебываясь от восторга: «Па-па! Па-па пришел!»

Иван резко открыл глаза.

Снова — пыль, холод и запах смерти. Образ исчез, растаял, как тот пар изо рта. Но он успел. Успел согреться.

Теперь можно жить дальше. До следующего выстрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.